

Рос. Весты - 1996 - 2 нояб. - с. 11

Суббота, 2 ноября

ГОСТЬ «РВ»

209 (1130)

11

Вспоминая об этом, Лариса Анатольевна считает, что тогда она допустила ошибку.

- Хорошо, если молодой актер, задумавшись о будущем, сумеет найти в себе силы отказаться от схожих с предыдущей работой ролей и ждать картины, материал и тема которой позволят ему вырасти и раскрыться. Это риск, не сниматься долго - опасно, тебя могут забыть, но он неизбежен. В свое время я этого не поняла...

Моя творческая жизнь началась с роли Светланы Ивашевой в фильме Станислава Ростоцкого «На семи ветрах». Вероятно, он взял меня не за какие-то особые достоинства, а просто потому, что по характеру я точно соответствовала имиджу своей скромной и добродетельной героини. Картина имела шумный успех, и хотя проявить свои актерские данные мне тогда не удалось, она прочно наложила на меня клеймо «голубой» героини.

В то время роли в кинематографе четко делились на положительные и отрицательные. Комедийный актер не мог сыграть положительного героя. Благодаря этому во всех последующих картинах меня продолжали снимать в качестве Светланы Ивашевой, доброй, в высшей степени милой, порядочной, положительной героини. Менялись только имена, характер оставался прежним. Изменить эту чудовищную заданность я была не в силах, и поскольку все мои роли были стереотипными, до сих пор не знаю, есть ли у меня талант. Апофеозом этой полуконвейерной продукции стала моя работа в популярной картине Владимира Басова «Тишина».

У меня не было постоянного режиссера, который за одну-две картины мог бы разобраться, что можно из меня вылепить, и раскрыть в других своих фильмах новые грани моего мастерства. Казалось, судьба однажды дала мне такой шанс в лице режиссера Семена Туманова, известного по фильмам «Алешкина любовь», «Ко мне, Мухтар» и «Николай Бауман». Отрешившись от стереотипов, он сумел увидеть меня по-другому. В его картине «Любовь Серафима Фролова» я впервые сыграла характерную героиню.

Туманов предложил мне поработать с ним и дал почитать сценарий, в котором были две главные женские роли. Положительная героиня, милая деревенская девушка, которая, потеряв на войне жениха, отказалась от идеи замужества, напоминала Светлану Ивашеву. Вторая, Анфиса, женщина со сложным характером, в традиционные представления о положительной героине не укладывалась. Солдатка, вернувшись с фронта, она разговаривает грубоватым, сочным деревенским языком... К удивлению, Туманов предложил мне сыграть именно ее.

Перекраивать себя было страшно, но хотелось сыграть так, чтобы зрители поверили. Эта работа заставила меня по-новому взглянуть на себя. К сожалению, вскоре после съемок второго нашего фильма, «Жизнь на грешной земле», Туманов умер. Перед смертью он писал сценарий о

Серго Орджоникидзе, предусмотрев для меня роль его жены, но этим планам уже не суждено было состояться. Я так и осталась на первой ступени большого кино.

- Большинство наших актеров, используя кинематограф для поддержания популярности, главную работу вели в театре. Точно так же могли поступить и вы!

- После окончания ВГИКа вместе с однокурсниками меня распределили в Театр-студию киноактера. Мы

благодаря моей популярности могла бы работать.

- Но были же, наверное, в вашей жизни и другие творческие праздники?

- Моей обычной одеждой на съемочной площадке были телогрейки, гимнастерки, кирзовые сапоги. А так хотелось хотя бы раз появиться на экране в великолепном туалете! Эта мечта сбылась в фильме «Исполнение желаний», где мне пришлось сыграть роль светской женщины, аристократки. Справить-

ровый текст, как сейчас, а серьезная профессиональная работа. Перед микрофоном нужно было сыграть снятого в кадре актера, вжиться в созданный им образ так же, как это сделал он сам. Это было интересно и требовало определенного мастерства.

Когда мой партнер по фильмам «Жить по-своему» и «Жизнь на грешной земле» Анатолий Кузнецов дублировал картину «Журналист из Рима», казалось, будто в кадре его итальянский герой, которого играл

час удалось организовать ремонт. Реконструируется сцена, обновляются гримерные, но скорее всего, когда работы будут завершены, здание сдадут в аренду.

Грустно, что люди, которые создали театр, отдали ему свою любовь и жизнь, стали в нем лишними. Из труппы в 180 человек теперь осталось 40. В прошлом сезоне мы играли только два спектакля - детский, «Щелкунчик», и пьесу «На дне». Казалось, люди, которые в ней заняты, давно уже умерли как актеры. И вдруг они так ярко за-светились!

Я с удовольствием играю роль Квашни. Режиссер-постановщик Эдуард Марцевич решил этот образ, отталкиваясь от логики действия, а не от прозвища, которое превращает мою героиню в старуху. Она только говорит: «Мне - что замуж выйти, что в прорубь броситься!» На деле Квашня только и думает, кого бы заманить в свои сети. Это женщина в соку, ядреная, энергичная, боевая и веселая.

- Одной роли для актера мало. Это почти простой!

- Простой - это внутреннее состояние, которое наступает у актера, если он себя не тормозит, не занимается постоянной тренировкой. Я работаю над собой каждый день, если поступит интересное предложение, тут же готова взяться за роль. Пока его нет, нужно нарабатывать форму и самому искать себе работу.

Именно так я и поступила, сделав моноспектакль по пьесе Владимира Дьяченко «Женщина в стиле осень». Подготовила декорации, костюмы, дважды сыграла его в ЦДРИ, один раз в театре Спесивцева. Но дальше случайных спектаклей дело пока не пошло. Думаю, что с моей стороны было большой ошибкой взяться за такую нелегкую работу. Пьеса эта элитарная, бесконечное копание в себе. Если бы можно было подряд сыграть несколько спектаклей, я бы вжилась, заразилась мыслями этой женщины. А так, без репетиций и проговоров, постепенно забывается текст, пропадают азарт и интерес.

Есть у меня и более реализованные проекты. Вместе с Екатериной Марковой, Александром Песковым,

молодыми актерами театра Вахтангова, МХАТа и театра Пушкина в помещении бывшего спортзала в Хлюновском тупике мы играем «Чайку» в постановке Геннадия Шапошникова. Собираемся показать ее на петербургском фестивале, посвященном 100-летию «Чайки», куда съедутся «Чайки» всей России. В театре Владимира Вилева в болгарском культурном центре на Ленинградском проспекте собираюсь сыграть роль Беттины в спектакле «Цилиндр» по пьесе Эдуардо де Филиппо. С Аллой Ларионовой и Людмилой Соколовой мы ездим на концерты, которые проводит для ветеранов собес. Люди этого поколения нас знают, помнят, принимают тепло, от души. Они помогают не забыть, что такое общение со зрителем.

Беседовал
Андрей ВЕЙМАРН.
Фото Яна Дрхлика.

Первая же картина, как ракета-носитель, вывела студентку первого курса ВГИКа Ларису Лужину на орбиту большого кино, принесла ей известность, призы, любовь соотечественников и приглашения на съемки в других фильмах, которые тут же были приняты. Казалось, успеху не будет конца...

Женщина В стиле осень

История актерской жизни

стали цехом Мосфильма. Поскольку постоянные съемки в кино, отнимавшие массу времени, у меня чередовались со столь же постоянными поездками в Париж, Лондон, Осло и Гавану, щадящая, не слишком напряженная работа в театре киноактера меня тогда устраивала.

Теперь я понимаю, что лучше было бы не ездить по заграницам, а остаться в Москве и обосноваться в каком-нибудь хорошем театре. Тамара Макарова даже похлопотала, чтобы меня посмотрели во МХАТе, но когда подошел срок, я уехала на кинофестиваль в Канн с картиной «На семи ветрах». В годы железного занавеса это было несбыточной актерской мечтой. Достаточно сказать, что возглавлял нашу делегацию Сергей Апполинарьевич Герасимов. Сейчас я очень жалею об этой поездке. Если бы я ею пожертвовала, моя судьба сложилась бы по-другому. Пусть не во МХАТе, в другом театре

ся с этой работой мне помогли режиссер Светлана Дружинина и мой партнер Иннокентий Смоктуновский. Работать с ним было счастьем. Во всех сценах, где мы снимались вместе, он делал так, чтобы акцент ложился на меня. В каждой картине у меня были великолепные партнеры - Вячеслав Тихонов, Анатолий Ромашин, Виктор Павлов, Клара Лучко. Как и я, многие из них только начинали свой путь в искусстве, но было видно, что в душе у них искра Божия. Именно благодаря партнерам моя героиня в картине «На семи ветрах» вышла на первый план, заиграла и засветилась. Если бы я могла работать с ними хотя бы по три-четыре картины подряд, моя творческая жизнь, возможно, сложилась бы иначе. К сожалению, ее определили не только дружеские связи.

Как почти все тогдашние актеры, я занималась дубляжем иностранных фильмов. Это был не просто заклад-

Сорди, говорит по-русски. Дубляж меня очень интересовал, но так как эта работа считалась денежной, люди, заправлявшие в этом жанре всем, в свой круг никого не пускали. На худсоветах говорили, что поскольку я много снимаюсь, заниматься дубляжем мне ни к чему. Все-таки картин десять у меня набралось.

- Примерно так же вас, видимо, выперли и со съемочной площадки?

- Я не обижаюсь на современный кинематограф за то, что сейчас не снимаюсь. Сама виновата, поскольку когда-то снялась в фильмах, которые не стоят даже критики. Но мне обидно, что сейчас вынужденно может подойти к концу моя театральная жизнь.

Здание студии киноактера давно находится в аварийном состоянии, крыша над сценой в непогоду течет. Стараниями нашего директора сей-